

**Алексей
Беликов РЕЗЮМЕ**

Алексей Беликов

Резюме

«Автор»

2024

Беликов А.

Резюме / А. Беликов — «Автор», 2024

Я пишу рассказы, которые за рассказы никто не признаёт, никто, из имеющих представление о литературе. Что не мешает им признаваться, читается это легко и с интересом. Рассказы или нет - решать только вам. Всё рассказанное произошло на самом деле и было со мной, пока я не стал об этом писать.

© Беликов А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Эпизод 1. Первые деньги.	5
Эпизод 2. Авторитеты.	7
Эпизод 3. Спасите наши души.	10
Эпизод 4. В мясо.	14
Эпизод 5-1. Работа в правительстве.	17
Эпизод 5-2. Вообще огонь!	19
Эпизод 5-3. Охота и спорт.	21
Эпизод 6-1. Разбег.	23
Эпизод 6-2. Под Богом.	27
Эпизод 7. Работа мечты.	29
Эпизод 8-1. Дом на набережной.	34
Эпизод 8-2. Театральная жизнь.	36
Эпизод 8-3. Передача.	38
Эпизод 9-1. Лето.	40
Эпизод 9-2. Я остаюсь.	42
Эпизод 9-3. Договор.	44
Эпизод 10-1. Дело случая.	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Алексей Беликов

Резюме

Эпизод 1. Первые деньги.

Не секрет, что я ищу работу.

Решил написать Резюме, но так как работ было много и разных, я ограничу себя перечнем и наиболее яркими воспоминаниями о каждой, надеюсь, что количество знаков не превысит допустимое.

Начнём.

Было мне лет 10, каждые выходные я ходил в кино, в новый нарядно поблёскивающий стеклом типовой кинотеатр "Слава". Позже кинотеатр стал казино, потом каким-то пивбаром или рестораном, а недавно его подожгли и теперь снесут под застройку. Так, на примере одного кинотеатра, мы можем проследить историю целой страны.

Ходил я в кино, чтоб провести время, на любой фильм, иногда даже на фильмы для взрослых.

Были и тогда, конечно, возрастные ограничения, ну, например, если там поцелуй какой, или вообще любовная тема повествования, ни о какой "обнажёнке" на экране в те годы не было и речи, а потому контролёры снисходительно пропускали в зал даже нас, детей (не всегда).

Несмотря на, развитый позже, навык общения, в те годы я был молчалив и замкнут, и в кино ходил исключительно один и с запасом времени перед сеансом, потому что в очереди за билетами можно было провести много времени. Например, помню, как в прокате появился американский фильм про жизнь и приключения дальнобойщиков, очередь за билетами окружила кинотеатр вокруг по периметру, и я выстоял в ней ни один час. Ну наверное можно даже было не писать, что, после просмотра этого фильма, я решил стать дальнобойщиком)))

Впрочем я отвлёкся, в один из дней очередь была меньше, и времени до начала сеанса оставалось много, чтоб его провести, я пошёл погулять по Купчинскому универмагу, тому, что заполнял стеклянными витринами с неброской рекламой первые этажи зданий вдоль одноимённого с кинотеатром проспекта. Мне нравилось гулять по нему, разглядывая разные товары и чем то озабоченных взрослых, ищущих то, чего не может быть.

Всё это приходилось на годы "дефицита", многих вещей просто не было в продаже или они появлялись внезапно на прилавке в ограниченном количестве и их тут же раскупали (это для тех, кто родился в ещё более насыщенное время).

Так вот, прогуливаясь по залам универмага, где-то протискиваясь сквозь столпившуюся очередь, я услышал оклик, и меня схватила за руку незнакомая женщина. Сбивчиво и торопясь (уже подходила её очередь) она попросила меня встать с ней рядом и, если что, сказать что я её сын, потому что продавали только определённое количество товара в одни руки, т.е. на человека, а раз нас двое, то она сможет купить больше.

Я не смог отказать женщине, хотя понимал, что это нечестно, и мне было немного неловко от всего происходящего (позже похожие ситуации с вариациями женщин и обстоятельств часто будут повторяться в моей жизни).

Когда подошла наша очередь, ей продали в два раза больше туалетной бумаги. Нанизанные на верёвку рулоны, как огромные бусы, женщину повесила себе на шею, а освободившись руками, порывшись у себя в карманах, отблагодарила меня целым рублём.

Это были первые заработанные мною деньги, и в этот раз, в фойе кинотеатра, я их все истратил до копейки в игровых автоматах – лучшей мальчишеской забаве тех лет.

Эпизод 2. Авторитеты.

Пока я ищу работу, решил опубликовать своё Резюме в отрывках.

Просто перечень и яркие моменты каждой из моих работ.

По настоящему первая работа пришла ко мне во время моей учёбы на втором (для меня последнем) очном курсе обучения в автотранспортном техникуме, ну вы помните, я писал о фильме про дальнбойщиков.))))

В том далёком 91-ом году (* возможна коррекция даты, я в них немного плаваю) меня окружали лучшие из всех бывших у меня после друзей (жаль, что тогда я этого не ценил, но мне ещё не с кем было их сравнивать), не по годам развитые купчинские парни, вступающие в уже непонятную для самих взрослых и такую новую жизнь, я шагал туда же с ними наравне. С кем то из них я дружу до сих пор, а большей части их уже и нет.

Так вот, про работу, устроил меня туда мой самый старый друг Рома*, устроил вместо себя, для придания мне весомости выдав меня за своего брата, причём младшего (мы с ним одноклассники))).

*Предвидя его возможные ремарки, предупрежу сразу – всем его словам стоит верить ровно настолько, насколько и моим!))))

Работа располагалась прямо напротив метро Чернышевская и представляла из себя пышечную, а свободная вакансия в ней была ночным сторожем. На, кажущейся из-за названия малооплачиваемой, непрестижной работе, воспетой тем не менее самим БГ, я стал зарабатывать больше чем моя мама на фабрике, такое было время.

Пышечная та на момент повествования уже стала собственностью и местом сбора нескольких местных авторитетов того района, во всяком случае таковыми они казались со всей своей оружейно-бритоголовой, затянутой в кожу, криминальной атрибутикой тех лет.

Рома договорился обо мне и сказал, когда прийти, предупредив о том, что лучше не попадаться, хотя бы в первый день, на глаза самому лютому из них, очень уж дурная слава ходила за ним.

В назначенный час я вошёл в кабинет, там был один тот самый Лютый (*Рома, если что, я помню как его звали на самом деле))) и больше ни души, от такой неожиданности и врождённой скромности я молча прошёл и сел на диван, закинув ногу на ногу и не произнося ни слова.

Лютый, испытующе играя желваками, не мигая, смерил меня взглядом, вот прям охватил всего целиком со взъерошенными по молодёжной моде, подкрашенными волосами, серьгой в ухе, браслетами на руках и ярко-кричащей символикой моих тогдашних музыкальных предпочтений, щедро раскиданных по всему моему пёстроу наряду.

– Куришь? – спросил он.

– Да, – как то неуверенно ответил я.

– Что куришь?

Через каких-то полчаса я прошёл собеседование, был принят на работу, и мы уже свободно с ним общались, и в будущем, когда на сходке моих работодателей был поднят вопрос не только о моём несоответствии занимаемой должности, но и о том, не отвезти ли меня в лес, именно Лютый покровительственно заступился за меня, и я отделался увольнением, хотя уже готовился к поездке загород!)

Он же не раз приезжал ко мне во время моих дежурств, просто покурить, поболтать и похвастаться своими новыми орудиями труда для работы со своими, не всегда сговорчивыми, клиентами!))))))

Мой рабочий день начинался с вечера, как правило, мне оставляли ужин и горы холодных пышек (еда в то время была роскошью, я думаю, что можно было бы даже не платить с таким соцпакетом), я закрывал за последним уходящим дверь и в моём распоряжении оказывались – кожаный диванчик с телевизором, большущий зал со столами, цветомузыка с единственной тогда музыкальной радиостанцией Европа+ и мешки с сахаром!!!

Да-да, с сахаром!!!! Который продавали только по талонам, каждому жителю города в месяц только по норме!!!

Сахар был универсальной валютой, а у метро всю ночь бойко шла торговля, разложив на деревянных ящиках всё, что угодно, люди продавали это или меняли. Если угодно было бутылку неплохого коньяка – можно было поменять на пару-тройку пакетов сахара.

Если вы подумаете что я менял сахар из пышечной, то нет, конечно, я его из дома приносил!))))))

А следы от ног на столах, помада на кружках, звон бутылок в мусорных мешках и переполненные пепельницы – это вообще труднообъяснимые вещи.

Да-да, так я и сказал своим работодателям, когда у них тогда возникло желание узнать, что на самом деле происходит у меня по ночам, а заодно, в знак благодарности за проделанную работу, прокатить меня в багажнике на природу.

Всё обошлось, как я писал выше, да и что вы хотели от мальчишки в 16 лет?! А недостатку каких-то там 50-килограммовых мешков с сахаром списали не знаю на что, на волю случая, основной доход у моих работодателей был не от пышек, а от лихости и безбашенной жестокости тех лет.

Выйдя целым и невредимым с той рабочей планёрки, я был как никогда очарован жизнью.

Дальше так, пятнами -

Когда едешь из пышечной домой, все люди в транспорте непроизвольно сглатывают и, принюхиваясь, оглядываются на тебя, запах пышек был моим парфюмом на протяжении почти года моей работы, он был настолько стойким, что его не выводила никакая стирка, и этот запах отчасти служил вызовом тому голодному времени, он остался в моей памяти неразрывно связанным с той порой.

А вот ещё бонусом мне был Дрын, Дрын был приезжим и шеф-поваром, просто тогда не было таких слов, он снимал где-то угол и работал без выходных, без усталости замешивая тесто

для пышек и размешивая лимонады (смесь из воды из-под крана с какой-то жуткой порошкообразной смесью с загадочным названием Эссенция, на 10 литров достаточно добавить её на кончике ножа, если попадёт на руки – руки лучше сразу отрезать, да-да, это покупали и пили с удовольствием).

Сам Дрын с каждой зарплаты покупал где-то с рук большой полиэтиленовый пакет зелёного чая, который почему-то не пил, а курил, странный он был какой-то, как я сейчас думаю!)))

В конце моей рабочей смены, а его – в самом начале, прямо с утра, мы с Дрыном начинали обычно с чая, после чего уставший, но довольный я садился в трамвай номер 25 и долго ехал в сторону Купчино на учёбу или ещё куда-нибудь, а иногда вообще обратно.

Это был мой любимый маршрут, он был круговым, ездил от Купчино к Финляндскому вокзалу и наоборот, и если в нём уснуть, то можно было ездить кругами хоть весь день.

О! Забыл совсем, моими обязанностями были – надзор и контроль за пышечной, в любой экстремальной ситуации я должен был звонить начальству, по моему звонку тут же выдвигалась бригада!!!

Но я им не звонил, не звонил даже когда меня разбудил наряд милиции, проезжавший ночью по Кировской и заинтересовавшийся открытой настежь дверью в пышечную и орущей оттуда музыкой. Сначала они даже не поверили, что я сторож, а все остальные – мои друзья, пришедшие меня поддержать чтоб было не так страшно ночью одному)

Но в то время пара пакетов с пышками могла решить любой вопрос!)

Моим лучшим достижением на этой работе считаю то, что я остался живым!)

А техникум я потом окончил заочно, он теперь Академией транспорта называется))))))
Есть диплом!

Эпизод 3. Спасите наши души.

Про свои самые незабываемые собеседования с потенциальными работодателями разных лет, несмотря на разницу во времени есть, тем не менее, в них всех что то объединяющее. Эти собеседования вообще отдельная неисчерпаемая тема ...

В датах я путаюсь, сложно выстроить единую хронологическую линию повествования, размещу просто отрывками, всё нижеописанное происходило скорее всего в начале двухтысячных.

В то время мы уже жили с Леной, что накладывало несомненно на меня определённую ответственность, казалось бы..) Но работы я продолжал менять с завидным постоянством, с упёртостью какой-то, в промежутках между ними мы погружались на дно, часто бывало что из денег оставалось только несколько пустых бутылок, которые можно было сдать на сумму равную стоимости одного жетона для проезда в метро, и мы с Леной вместе решали, для кого из нас в этот день поездка нужнее!

Как раз в один из таких моментов я увидел в газете, среди прочих, объявление (да-да, интернета особо не было, работа искалась или по знакомым, или по газетам специальным с объявлениями о поиске сотрудников), так вот в том объявлении, что привлекло меня среди остальных, требовался продавец авто-деталей в магазин, а я же автотранспортный техникум окончил и ещё смотрел фильм про дальнобойщиков))), и ещё вспомнил об одном дальнем родственнике, который ещё с середины 90-х торговал авто-детальями на рынке Салова и от количества заработанных денег избавлялся тем, что складывал их в подушку, короче, всё сошлось, и мне техкарты в руки!

Я надел лучшее, что у меня было из вещей, да что там, всё, что было, надел, и всё было лучшим, потому что ничего другого и не было, побрился и напутственный Леной поехал на собеседование, предварительно договорившись о встрече по телефону не с кем-нибудь там, а с Начальницей Отдела по работе с персоналом!!! Вот так вот, напрямую вышел, проныра!))))))

Начальница оказалась дамой средних лет с психологическим образованием и кучей каких-то заготовок в виде карточек с вопросами и заранее подготовленными ответами, из которых нужно было выбрать наиболее подходящий.

Ну например такой вопрос – "Вы видите, что Ваш коллега за соседним прилавком в магазине выставляет на продажу свой личный товар среди прочих. Ваши действия?" И три варианта ответа, из которых мне не подошёл ни один, а увидев мой интерес к пикантности ситуации и моё желание узнать подробности открывающихся новых перспектив предстоящей работы, она предложила перейти к следующему вопросу))))))

Потом мы беседовали, и разговор зашёл о деньгах, напоминаю – дома Лена, полное отсутствие денег, еды и каких либо перспектив, и тут я говорю

– Деньги не главное в работе, тем более в жизни!

Немой вопрос в её глазах, глубокая задумчивость, в которой уже обозначался страх перед неизвестностью.

- А что же тогда главное в этой жизни?!
- А Вы не знаете?
- ?!?!
- Главное в этой жизни – спасти свою бессмертную душу!!!
- ***** (звездец так можно обозначить)

- Алексей, Вы выросли в религиозной семье? – пыталась спасти ситуацию она.
- Я вырос в семье атеистов!

Наверное, можно не писать, что мне никто не перезвонил оттуда (фразой "мы Вам перезвоним" привычно заканчивалось любое собеседование) и продавцом авто- деталей я так и не стал))))))

А Лена? – спросите Вы, а Лена тоже им не стала)))))) Если в двух словах, то в тот вечер она была не очень довольна мной и помнит о моей "бессмертной душе" до сих пор))

Другой случай произошёл в похожей ситуации спустя год или два, и разница только в том, что перед уходом на собеседование я пообещал Лене, что сегодня не будет ни слова о моей бессмертной душе!)

Компания, в которую я претендовал устроится, была какой-то крупной и звучной типа МТС, связанной с компьютерными коммуникациями или что-то такое, я не особо вдавался в подробности, мне просто понравилась обещанная зарплата и график работы, а с остальным я решил разобраться на месте, потому что ничто мне не даётся так легко как импровизация, и вообще всего не предусмотришь, тем более того, что меня там ожидало.

А ожидало меня, как и всех других кандидатов, вообще неЧто, даже такой матёрый ходок по работам, как я, опешил. Опросные листы с вопросами были сшиты в тетрадь, нет в книгу, так по объёму будет понятнее, на каждой странице с обеих сторон вопросы и пробелы для ответов, на самом первом, титульном листе, было мелко и убористо написано – "Отвечайте по возможности быстро, не раздумывая".

Развернутся и уйти я не мог, на тот момент я ещё не владел таким приёмом, да и напоминаю – дома нет ничего, очередной провал в бездну.

Я сел за стол, взял ручку и предельно честно и быстро (ну так, часика за полтора) ответил на все вопросы согласно инструкции.

Например.

Вопрос:

– Вы сидите спиной ко входу на своём рабочем месте, и вдруг понимаете что в помещение вошёл Ваш руководитель. Какие будут Ваши первые мысли?

Мой ответ:

– Пришёл руководитель!

Ну и дальше в том же ключе, вопрос-ответ))))))

Вы не поверите, но они перезвонили мне через две недели, сказали что из огромного количества претендентов подобным образом ответил только я и ещё один молодой человек, спросили, чем я руководствовался в ответах, и сказали что нас обоих они рады будут видеть в числе сотрудников своей компании, потому что приветствуют логику наравне с нестандартными решениями.

Я поблагодарил, ответил, что руководствовался инструкцией на титульном листе и отказался, на тот момент я уже нашёл себе работу, которой был доволен, ну какое-то время доволен.

А в одно лето, потому что жил тогда рядом, устроился я в отдел рекламы компании "НовБытХим", крупная лакокрасочная компания на Васильевском острове, проработал я там недолго, но при устройстве нужно было пройти штатного психолога. Был там отдельный специалист, к которому любой работник в течении рабочего дня мог прийти и обсудить своё состояние, поделиться наболевшим.)

Мы с психологом рисовали домик, дерево и человечка, и все они у меня получились такими красивыми, радостными, подходящего размера и не перекрывающими друг друга, такими, что в итоге я был объявлен самым жизнерадостным человеком за всю историю тестирования на предприятии! Так мне и объявил результаты начальник отдела рекламы (а я уже знал))), он определил мне задание на 2 недели и уехал в отпуск.

Незадолго до этого я сам был одним из организаторов пусть и небольшого, но самого что ни есть рекламного агентства, поэтому выполнив все поручения за пару дней, я заскучал и настолько заскучал, что даже не дождался возвращения начальника из отпуска.

Отвлёкся...

А самым театрализованным собеседованием была наверное моя продажа пустого стакана на улице, это было проходным билетом в элитный отдел по продажам "Золотого конька", элитный по сравнению с соседними отделами, например "Никотиннет-ом", единственно возможным средством бросить курить, они тоже были хороши, но "коньки" были лучшими!)

"Золотой конёк" – это средство для улучшения потенции у мужчин и повышения оргазмических ощущений у женщин, может кто-то помнит эту рекламу по телевизору с покойным Михаилом Пуговкиным?! (Его последняя роль кстати!)))

Ролик шёл по телевизору каждый день с определённой частотой, после чего в офисе начинали искрить и заниматься пламенем телефоны от поступающих звонков. Коллектив был внушительным и размещался за длинными столами, разделёнными перегородками по обеим сторонам для каждого, в получившихся кабинках стояли телефонные аппараты, ручки и блокноты для записей, принято было представляться при звонках врачами-консультантами, ну так, для начала, а дальше у каждого были свои наработки и стратегии ведения разговора, подслушивать других было моветоном.

Важны были только продажи, и продавцы в борьбе за это не щадили ни себя, стирая свою психику в лохмотья об истории повисших на другом конце провода обессиленных людей, ни их родных, ни тем более повешенных. (Начальник отдела, отталкиваясь от своего жизненного опыта, в довольно экспрессивной манере делился с нами своими наблюдениями, с мотивиру-

ющей философией утверждая, что деньги есть у каждого, а если их нет, то есть родственники, у которых деньги точно есть!))))

Плюсом ко всему, по неоднократно повешенным трубкам с того конца, при повторных перезвонах от нас, составлялся отдельный список телефонных номеров и его обрабатывала уже специальная группа телефонистов, добиваясь продаж примерно в 85% процентах случаев!!! А стоило у нас чудодейственное средство, в отличие от такого же аптечного, ***** (звездец) как много. А почему? Могли бы сами догадаться – в аптеках, это же любой знает, продавали дешёвые подделки, а у нас лицензированный товар, ну очевидна же разница!!!!)) Отчасти цена была оправдана стоимостью самого Пуговкина, рекламы на ТВ и нашими зарплатами, не помню цифр, но столько я не зарабатывал почти никогда, пока не попал в мир искусства.

Люди, лишённые привычных вещей, способны на многое, чтоб их вернуть, люди, лишённые своих удовольствий, способны ради них на всё!

Скажу без всякой иронии, это были лучшие продаваны из всего, что я видел, я многому там научился, и что главное – ничего не потерял, уйдя от туда .

Лена, если ты вдруг это прочла до конца, скажи мне, как ты всё это терпела?! Я тебя люблю!

На фото, которое здесь предполагается, есть записка из семейного архива тех лет, я в тот день ушёл из дома пораньше, видимо на работу устраиваться, а на столе вместо завтрака, которого не было, оставил записку и огромный букет сирени, который нарвал с утра во дворе. В записке предлагалось вместо завтрака найти в букете цветок с пятью лепестками и съесть его, загадав при этом желание.

Эпизод 4. В мясо.

В мясо.

Если в моём повествовании о работах вернуться к первой из них и последовательно двигаться в сторону наших дней, то о второй из этой череды я решил умолчать.

Эту главу можно просто заменить ***** (звездочком) , и это полностью отразит то, что себе позволяли и я, и мои друзья, устроенные мной тем летом 92-го в один из эпицентров кооперативной торговли и ларёчного изобилия)

В своё оправдание могу сказать что даже сейчас, по прошествии стольких лет, я не понимаю, что нужно было иметь в голове, кроме денег, чтобы взять на работу банду малолетних панков и быть уверенным, что всё будет хорошо, а в том что всё хорошо, мы ни дня не дали усомниться, потому что работали по ночам!)))

Есть ещё причина, почему я об этом не напишу, я надеюсь что когда-нибудь всё это прочтёт мой сын. А ему я, вместо второй главы моего романа, по-отечески скажу здесь так:

– Вовка, не будь таким как твой отец, будь ещё лучше !!!)))))

Приглашаю перейти к третьей из работ в моей биографии, она же является первой официальной записью моих трудовых книжек.

"Ученик формовщика колбасных изделий" Как вам такое?! Звучит?!)))

А многих в то время такая перспектива поднимала из голодных обмороков 93-го года и давала путёвку в сытую жизнь, потому что это был Мясокомбинат!!!

В разрыве между второй и третьей работами взошла моя звезда рок-н-ролла. Сыгранный на ворованных инструментах в квартире басиста был записан мой первый альбом, очень сырой, без репетиций, с яростными стуками соседей в дверь и по батареям, запись получилась отменной (я же писал уже, что импровизация мой конёк), пару песен с альбома потом передавали по одной из радиостанций, и, слушая себя в динамике, я пытался понять, как же мне жить дальше, а тут такое – Мясокомбинат!!!

Я запомнил свой первый рабочий день, и помню то, что было накануне. Не зря же сказано – чтобы что-то получить, надо что-то потерять. А обмен у нас произошёл такой, в вечер перед выходом на работу я оказался один с собакой на улице, ещё на улице был мороз, собака была беспородным щенком, и идти нам было некуда... а звонить было нечем, не было сотовых телефонов, их ещё не придумали тогда).

И вот тот, за кого я заступился, чтоб его оставить дома, скулил от холода, прижавшись к моим ногам, а та, которая мечтала о щенке, уехала успокаивать свою маму после моего заступничества, уехала да там и осталась, а я остался со щенком.

В итоге уже в ночи нас с ним приютил один мой самый лучший друг, щенок наелся и жадно пил из миски, мы пили до утра.

Утром, чтоб успеть на работу, я вышел в 4-30 прямо из-за стола в метель, нужно было успеть на первый поезд метро, чтоб не опоздать на развозку от Просвета, тогда я успел, сейчас бы вряд ли далеко ушёл.

Уже на подходах к мясокомбинату стоял такой смрадный дух, что с непривычки слезились глаза и мой ночной перегар пытался забраться обратно, только чтоб не вступать в реакцию с окружающей нас с ним средой.

Меня определили в цех (на улице было нормально, зря я так, там вообще почти не пахло))) и дали мне пластиковое синее ведро, нож с замотанной изолентой ручкой и задание до обеда начистить чеснок, горой лежащий у кафельной стены, после обеда планировался замес колбасного фарша. Я взял стул, сел и стал чистить. В обед меня пришли проверить.

-Это что?!?! – спросили меня, показывая на, размером с блюдечко, небольшую горку почищенных зубчиков.

–Что? Что?! Чеснок это , просто он очищенный, – ответил я.

– Да кто ж так чистит?!

Плечистый парень схватил целую луковицу чеснока, ловко и немного нервно разломал её пополам и швырнул в ведро.

– Вот как чистят, понятно!

– Будь другом, повтори ещё раз!)

– Ладно, пошли обедать!

– Спасибо, я не буду, сытый.

А что-то съесть там я смог только спустя неделю, когда притупилось восприятие запахов, есть можно было всё, что угодно из готовой продукции (выносить ничего нельзя было, но мне кое-что удалось, об этом ближе к концу рассказа), можно было брать шкварчащие деликатесы прямо из горячего цеха, колбасы резались на пять кусков палка, а в дефиците был хлеб, поэтому в ходу были бутерброды с копчёным мясом сверху и докторской колбасой снизу!)))) Старослужащие ели только сосиски, всё остальное, видимо, уже не лезло)))

Коллектив мясокомбината был разношёрстный, но основной костяк составляли крепкие угрюмые парни из соседнего совхоза "Бугры".

Общих с ними тем для разговоров я не находил, пока не помог случай.

Однажды в раздевалке, когда мы переодевались в рабочее, внезапно все обратили внимание на мои ярко окрашенные красным лаком ногти на ногах!!! Да-да, ...

(Я крепко спал накануне и не смог во сне оценить степень девичьего коварства, а утром одеваясь впотьмах не уделил должного внимания ногам, но как говорил мой друг Андрей, вернувшийся на тот момент уже во второй раз – никогда ничего не объясняй, это изначально слабая позиция)

Кстати, как выяснилось в последующих за этим перекрёстных диалогах, сленг совхоза Бугры в те годы ничем не отличался от моего родного купчинского, хотя между двумя этими населёнными пунктами целая пропасть размером с Петербург.

Работали рядом с нами и владельцы акций предприятия, была такая тема в те годы – оценить предприятие и по частям растащить, что-то перепало и работягам. Мясокомбинатовские акционеры на перекурах лениво обсуждали, в каком районе лучше покупать квартиры, а после сплюнув шли дальше рубить промёрзшее мятое мясо.

Я видел огромные цеха, где в тёмных углах закопчённых стен шёл искусственный снег из установок, а сам зал цеха был уставлен квадратными металлическими баками на колёсах, доверху наполненными мясом, сверху мяса лениво облизывались лоснящиеся коты, видел гигантские печи, через которые проезжали подвешенные на крюках огромные железные рамы, заполненные свисающими связками колбас, видел центрифуги в которых одновременно можно было перемолоть наверное целое стадо коров, только самих носителей мяса – коров или свиней, или коней хотя бы, я не видел там ни разу.

Моя работа заключалась в следующем – я в халате и кирзачах стоял, вооружённый палками для швабр в конце конвейера, на меня ритмично надвигались по ленте батоны докторской колбасы, я ловко подхватывал каждую и подвешивал за веревочный конец на палку, когда гирлянда была полной я вешал её на железную раму за своей спиной, заполненную раму я отталкивал в горячий цех. И так весь день.

Помню как в один из таких дней, где-то через месяц работы, я, ещё до обеда, вдруг молча бросил всё, пошёл в раздевалку, переоделся и ушёл домой. Почему я так сделал, я не мог объяснить даже самому себе, но то чувство, которое я вынес тогда через проходную и бережно нёс домой, молча, боясь его потерять, я храню его до сих пор.

В тот раз меня простили, не простили, когда я ушёл на учебную сессию, не отпустить меня не могли по закону, поэтому уволили по сокращению перед самым Новым годом, после Нового года вместо меня взяли троих новых, мне об этом потом рассказывали пацаны из Бугров.

Эпизод 5-1. Работа в правительстве.

В правительстве работал мой отец, ну как в правительстве, в автобазе, принадлежащей правительству города, водителем он был.

Сначала мы с ним виделись нечасто, ну так, пару-тройку раз со дня моего рождения до моего устройства к нему на работу. Папа помог мне в трудную минуту, и я стал мыть машины в автобазе и намного чаще видется с ним)))

Около сотни чёрных волг съезжались ближе к вечеру в старинное здание в центре города, я чувствовал с ним некое родство в преемственности, намного раньше в этом здании была конюшня, стояли экипажи, позже именно из ворот нашей автобазы выехал в свет первый автомобиль, появившийся в Санкт-Петербурге.

Со знакомством с большей частью коллектива я немного поспешил, ещё в пелёночном детстве я отдыхал летом с ними вместе на правительственных дачах, дружил, как они утверждали, с их детьми, много улыбался и именно таким запомнился многим. Я очень ценил их отношение к себе и авторитет отца в автобазе.

Когда однажды автоматические ворота сломались, и их нужно было при въезде открывать и закрывать вручную, папа сказал, что ему дует и попросил коллегу, только что заехавшего на мойку, закрыть за собой ворота. Папа просил только один раз. Потом Андрюха, тот самый, не закрывший, не раз во время наших с ним совместных времяпрепровождений, потирая ещё свежий шрам над бровью говорил

– Вот ты думаешь я не мог ударить?! Я мог, просто я уважаю твоего отца.

А Андрюха действительно мог, мы с ним ни одну бутылку на спор выиграли, он пальцами пластиковые пробки с винных бутылок снимал, просто хватал и выворачивал наизнанку как резиновый ... напальчник! Мы такие аттракционы прямо в магазинах проводили, чтоб за выигрышем недалеко было идти)))

График работы, вот что было действительно бесценным, неделя-через-неделю с 7 вечера до 11-ти, но почти всегда находились поводы задержаться, подробности будут дальше, а пока в свою защиту скажу, что по моим воспоминаниям тот затяжной период с 94-го по самое обнуление столетий был насквозь пропитан алкоголем, пили все, рабочие и интеллигенты, взрослые и дети, бандиты и торговцы, пили прямо с утра и в ночи, вместе и по одиночке, дома и на работе, за этим шли в гости и на концерты, город уже останавливал тогда мощности своих производств, но смог над городом сохраняться только за счёт перегара своих не желающих трезветь в тех реалиях горожан.

Парк автобазы (*термин, сказываются годы, проведенные в автотранспортном техникуме) составлял, как я говорил, около сотни машин. Всю эту чёрную сотню я перемывал со шлангом и тряпкой за вечер и стал метеозависим, в зависимости от осадков и обстановки на дорогах я или не выпускал шланг из рук, или "забивал козла" с дежурными водителями в комнате отдыха с аквариумом с рыбками. Играли на сигареты, там я стал больше курить.

Кстати, про техникум, я же почти по специальности устроился, при устройстве директор автобазы спросил:

- Учишься?
- Да.
- Где?
- В автотранспортном.
- Кем будешь?
- Приду на Ваше место.

Директор рассмеялся и насторожился.

Когда в будущем понадобилась его подпись в мою дипломную работу, он долго юлил.

А вообще коллектив относился ко мне с любовью, я был самым младшим и по возрасту и по должности и чувствовал себя настоящим "сыном полка", отец не ревновал)))

Каждый вечер в гараже был по-своему настолько незабываем, что наутро я помнил не всё!

Дело в том, что практически каждый старался сделать что то хорошее для мальчишки, и блуждая среди машин от одной накрытой в багажнике полянки до другой в окончании вечера я сильно уставал)

Но про один из вечеров забыть невозможно, и принятое после в этом не помогло.

В тот день ничто не предвещало. Конец рабочего дня, пока ещё только редкие, две-три машины, вернулись домой и встали на места поблёскивая своей чернотой в тусклом свете редких электрических фонарей стоящих по периметру конюшни в каждом из арочных проёмов, их усталые наездники спешили и мыли коврики, журча водой и позвякивая шпорами, ещё двое усачей в эполетах, переговариваясь друг с другом, лениво отгоняли хлыстами назойливых мух, я сидел на лавочке недалеко от них, закинув ноги в кавалерийских сапогах на тележку с овсом, стоял густой и вязкий от раскалённых крыш и куполов Петербурга вечер, со стороны приоткрытых от знойной духоты ворот доносились редкие звуки клаксонов и отдалённое ржание лошадей, немного поодаль от меня над бетонной "ямой" стоял автомобиль, под которым искрил халтуркой сварщик Валерка, короче я задремал...

И тут вдруг как бахнуло ...

Эпизод 5-2. Вообще огонь!

... Немного поодаль от меня над бетонной "ямой" стоял автомобиль, под которым искрил халтуркой сварщик Валерка, короче я задремал....

И тут вдруг как бахнуло

Автомобиль стоящий над "ямой" мгновенно охватило пламенем, из под него выскочил объятый огнём Валера и начал кататься по бетонному полу, мы сбили с него пламя и, оттащив к стене, оставили ждать скорую.

Всё вокруг мгновенно заволокло едким дымом в клубах которого немногие мы, задыхаясь от кашля, тушили огонь.

Я заливал ржавой струёй полыхающий огнём автомобиль, понимая, что в принципе тушить мы сейчас можем закончить в любой момент, а вместе с нами сейчас могут закончить все свои дела и освободиться пораньше все находящиеся в здании и на полквартала вокруг все тоже...

Пожарные приехали как раз вовремя, вряд ли бы мы справились без них, ведь никто из нас не умел составлять протоколы)

Пока мы ждали пожарную и скорую помощь (пожарная победила в том заезде!!!), курили, сидя под щитом с намертво прибитыми топором, багром и ведром, дым от пожара понемногу рассеивался, и из него вышел переодетый домой Валерка с сигареткой в обожжённых губах.

– Мужики, я домой! Сейчас, наверное, начальство понаедет, а я поддатый!

Он жадно затянулся и рухнул без сознания.

В тот вечер я не мыл машины, я был героем, одним из немногих спасших гараж, Валерку, и тех, кто так и не узнал об этом.

Нас чествовал весь коллектив, я как никогда гордился собой, чувствовал себя невероятно отважным и очень взрослым ровно до тех пор, пока не приехал мой отец и не сказал что я дурак).

Потом все пили за наше здоровье, я пил за здоровье Валерки и его смекалку (бензин с бака то он всё-таки слил перед сваркой), а потом я уже плохо помню.

Домой меня везли в ночи на дежурке с включёнными по моей просьбе маячками и сиреной, машины же были правительственными!)

Я лежал на задних сиденьях весь пропахший гарью и представлял себя пожарным, мчащимся на вызов.

На следующий день, когда я шёл на работу, во мне спорили о своей большей значимости две мысли, одна из них была о премии, вторая о почётной грамоте, я был на стороне первой.

В гараже на доске объявлений за подписью директора висел приказ об объявлении строгого выговора с занесением в личное дело за несоблюдение техники безопасности при проведении ремонтных работ всем сотрудникам находящимся на момент пожара в автобазе.

Вот так вот.

В приказе, в отличие от жизни, редко хватает места для подвига...

Эпизод 5-3. Охота и спорт.

Профессия шофёра не предполагает особой движухи, ведь весь день ты сидишь на одном месте.

Сидишь, не отрывая глаз от лобового стекла, за которым проносится твоя жизнь.

"Но ты не один..." – поёт радиола и ей поддакивает, нетерпеливо позвякивая на поворотах, твой постоянный спутник в глухом бардачке, гранённый стаканчик.

В благодарность за это берёшь ему пол-литра наполнителя и едешь к другу, где умеют понять и принять, НО сначала-то заезжаешь на мойку.)

Имея свойство слушать, я был нарасхват, автоколонна тянулась ко мне, а я не мог никому отказать.

Итого я был хорош в начале смены, я был очень хорош под конец и даже хотел выходить в выходные.

Я стал учитывать нюансы и понимать людей.

До перестройки общественного сознания 0,5 было нормой, это была константа и абсолютом, всегда было так.

Но всё меняется, появляется жестяная баночка с водкой 0,3 и всё, *** (звезда), старшее поколение сбито с ритма жизни.

Расчёт простой: одну – мало, две – немногим больше, чем 0,5, но нет.

После пол-литры уравновешенные люди уходили по домам ровной усталой походкой.

После 0,6-ти, их было не узнать – несвязная речь, вспышки агрессии, неуверенные дикция.

Всё пошло не по ГОСТу .

Я не мог на это смотреть и брал разницу на себя.

Однажды, когда я уже с трудом держался за шланг, в гараж заехала очень красивая иностранная машина, думаю, что очень дорогая.

К сожалению я не разбираюсь в них, в марках авто, чем часто обижаю людей.

Когда они обозначают себя, и в договорённостях о встрече называют свою престижную и статусную марку, я в ответ прошу назвать цвет машины и номер на бампере.

В общем дорогая и неизвестная машина бесцеремонно въехала на мойку, и из неё с некой барской небрежностью вышел неожиданно приятный и мгновенно расположивший меня к себе человек.

Я сразу понял что это москвич, "москвич" как человек, он из Москвы приехал)))

Иван был водителем правительства Москвы и видимо обладал такой статусностью, что перед ним заискивающе лебезил даже наш директор.

А ещё он был охотником, охотником во всех смыслах этого слова, возил с собой в багажнике охотничьи ружья (уровень неприкосновенности его автомобиля по номерам был заоблачным даже на фоне правительственных номеров нашего автопарка!), по дороге между городами он охотился в угодьях или где вздумается, подбивал дичь и очень любил жить, и жить на широкую ногу.

Я не знаю целей его приездов, хотя стоило мне с ним выпить немного больше положенного, как я начинал различать силуэты погонов под мешковатым пиджаком той моды на его покатых плечах.

Сдружились мы с ним как-то сразу, ему показался очень достойным мой ответ на его просьбу помыть его машину, ведь я же тогда не знал, кто он такой!))))

Чуть позже оценив мою спортивную подготовку, навыки общения и учитывая внешние мои данные, он стал брать меня с собой на охоту в те дни, когда бывал в нашем городе.

Причём в эти мои рабочие дни водители в гараже мыли свои машины сами, я был занят, и ни слова упрёка я не слышал ни от руководства, ни от коллег.)

Это была настоящая охота, но немного по-другому, это была охота в городских условиях и охотничий нюх Ивана проявлялся здесь по полной.

Катаясь по городу на его роскошном автомобиле, мы охотились за вниманием юных горожанок.

Ловили на "живца".

В роли "живца" были я и немного автомобиль!))))

Мы кружили по центру города, постовые отдавали нам честь, согласно номерам авто, девушки млели от одного его вида, а рестораторы услужливо распахивали двери, помогая выбраться нам и нашим спутницам.

В конце вечера Иван отвозил меня домой, а сам уезжал с девушками по каким-то своим делам.

Вот так вот мойщик автомобилей побывал в барской шкуре !!!))))

Иван, дорогой, ты конечно узнаешь себя за этим незамысловатым псевдонимом и несомненно подтвердишь правдивость каждого из моих слов !)

И ещё забыл упомянуть важное – разрешение на ношение оружия у Ивана имелось, правда, не знаю зачем.)))))

Эпизод 6-1. Разбег.

При увольнении с автомойки я впервые воспользовался своим приправительственным статусом, и под гербовой печатью (автобазы правительства) легла третья запись в моей «трудо-вой книжке»: «В период с 1990 по 1997... проходил обучение...».

Бонусом мне +7 к трудовому стажу вместо трёх положенных лет обучения!

Семь лет, сложенных дипломом*.

* Диплом (франц. *diplôme*, от др.-греч. *δίπλωμα* – сложенный вдвое лист бумаги).

Первые дни сентября, самое начало первого курса, мы стоим на плацу во дворе, как солдаты, рассчитываемся на «первый-второй» напротив футбольных ворот. Всего через три года почти все окажутся в армии, призывники первой чеченской, кто-то останется там.

– Команды надо выполнять громче и чётче!!! – орёт на нас военрук.

А над нами кружат в синеве первые осенние листья. Полёт их недолгий, чуть покругив над головами, они почти сразу ложатся на футбольное поле, редкие всё же долетают через рваную сетку ворот до старого кладбища рядом.

А пока мы стоим на футбольном поле, как на плацу, нас, 15-летних мальчишек, выстроил по росту во дворе военрук и звучной командой попросил рассчитаться на первый-второй, я был первый, но с первого раза ему всё не понравилось.

– Бойцы, команды нужно отдавать громко и чётко! Ещё раз! Равняйся! Смирно! На первый-второй рассчитайсь!!!

– Первый!

– Второй! ...

Когда очередь дошла до меня, я, повернув голову в сторону соседа, рявкнул своё «Первый!!!» с такой яростью и силой, что оглушенного «Второго» моей взрывной волной отбросило в сторону, весь строй тут же развалился от хохота, а я продолжал стоять, вытянувшись по стойке смирно, с пунцовым от внимания лицом.

– Фамилия?! – прорычал военрук.

– Беликов.

– Где кабинет директора знаешь?! Шагай к нему и скажи, что ты здесь больше не учишься!!!!

И это во второй наш учебный день.

Мы в начале нашего первого сентября в новом месте, учёба расставила нас, всех незнакомых, по алфавиту, за школьные годы я привык к такой раскладке и заранее сел за вторую парту.

По алфавиту же сложилась моя дружба, мы с соседом оба были на «Б» и вначале делили с ним парту, конспекты, дерзанья и бутерброды, а позже разделили и невзгоды пополам.

Вместе мы часто представляли угрозу и проходили по всем делам под двойной фамилией (как Ильф и Петров или Степанов-Скворцов, а кто из них кто, да фиг его знает).

Я думаю, что и отчислили нас потом двоих сразу, чтобы случайно не ошибиться.

Мы шли по всем спискам друг за дружкой, сдружились настолько, что стали неразлучны и часто друг за друга стояли горой.

Я не смогу перечислить всех случаев, когда он вытаскивал меня из разных передраг, спасал, помогал, это была настоящая дружба навеки (перечёркнуто в какой-то момент).

... Третий курс, уже без нас, почти без Б...)). Мы с Б... рабочие и больше не студенты, но тот вечер совпал с дискотекой, и мы к ним пришли танцевать. Тот день нас с Б... и так кружил в танце, но нам было нужно ещё! Всех плясок не помню, конечно, под последний «белый» мы двинули в ночь...

Тут друга надо вынести отдельно. Кратко. Мы на первом курсе, приоритет старослужащих соблюдался, как во всех учебных и исправительных заведениях того времени, так и тут.

И тут он (моё второе Б...) опаздывает на лекцию, спешит и, протискиваясь у входа через группу третьекурсников, раскидывает их в стороны, они его останавливают, особенно один из них, потирая отбитое плечо, просит Б... задержаться и извиниться.

– Ну а ты?! – шёпотом на лекции спрашиваю немного опоздавшего и севшего со мной за парту товарища.

– Потом дорасскажу. Дай послушать лекцию, я на неё спешил так-то.

– Бл... не тяни!

– А что я?! Давай, говорю, по-быстрому сейчас перемахнёмся тут за углом, а то я на пару опаздываю!!!))))

Тут его прерывает голос преподавателя:

– Б..., встань и выйди из аудитории, не мешай заниматься Беликову!))))

Вернёмся к вечеру.) Под «белый танец» я увёл своего потерянного в какой-то момент друга, нас просто выдохнуло оттуда в свежую ночь, и цепочкой следов своих неровных мы брели устало в ней. Шли в сторону заснеженной и безлюдной трамвайной остановки, я остановился прикурить, и, видимо, вспышка моей зажигалки привлекла к нам внимание, но, скорее, нас ждали. Плотной какой-то массой в моих уставших глазах несколько тёмных силуэтов двинулись в нашу сторону.

– Ху... смотрите, б...?! – голос моего друга предвосхитил их любопытство. Когда я смог открыть глаза и подняться с земли, тело друга лежало недалеко от меня в потемневшем месте снега. Я поднял его, и мы продолжили путь к остановке.

В трамвае после нас остались снежинки, летящие от разбитого окна и тут же тающие в небольших лужицах крови, клятвы Б... о мести и моё нежелание ехать домой, я не хотел расстраивать собой мать. Мы купили, допустим, воды и пошли к нему смывать кровь.

С мезтью не задалось с самого начала, мы не помнили лиц нападавших, а наши однокурсники и друзья вряд ли могли нам помочь, они же тогда просто прошли мимо и ничего не видели.))

Я пытался понять произошедшее через связи с однокурсницами и не смог!

Присутствующие на том вечере через одного бравировали расправой над нами, мне было невероятно сложно из них выбрать!)

С девчонками всегда было проще!)

Второй курс открыл совершенно новые горизонты знаний, но были они уже с жёсткой прицепкой к автотранспорту, его устройству и всевозможным манипуляциям с ним.

Организация перевозок и управление движением на транспорте...

Я всё понял ещё в начале курса и примерно в этом месте поставил точку на учёбе.

Конец второго курса, кабинет инспектора по делам молодёжи, была там такая должность.

– Опять Беликов?! Что на этот раз?!

– Я только стенки в коридоре покрасил, а он, он... Трясущимися губами завхоз захлёбывался от ярости.

– Беликов, садись, пиши объяснительную, писать-то ты умеешь?!

Объяснительная: «Я, Беликов АС, в силу своих уличных привычек и недополученного должным образом воспитания затушил окурок о стену...»

– Чтобы вернуть интерес к учёбе, тебе нужно просто влюбиться! – по-матерински чутко обозначили мне путь в библиотеке. В тот день я скрывался от занятий в читальном зале, заслонившись книжкой от лекций.

Так получилось два курса.

Между первым и вторым запомнился групповой тур с палатками.

Цой с электричкой и пачка сигарет с восьмиклассницей... Ночь в памяти затёрта. Помню, как, шатаясь от усталости, расставляли с другом свою «брезентовую» на поле, а утром я проснулся со странным (новым) чувством в чужой палатке, трое в ней уже не спали, двоих отмечаем сразу, я и так с ними не особо дружил, а с первой я дружу до сих пор.)

Курс второй дался с боем, на фоне моего безразличия за меня бились другие.

Ходили за меня просить учителей, я не ходил, знал уже, чем всё это закончится.

– Беликов, – спрашивал, к примеру, один из педагогов, – мне сказали, что тебя отчислят без моего зачёта?

– Я думаю, так и будет.

– Тройки хватит?

– Я четвёрку вообще-то хотел.

– Не наглей, давай зачётку.

Я жил уже совсем другим, другие заботы о жизни вытеснили образование из неё, но по инерции я продолжал приходить на лекции, правда, всё реже и реже получалось.

– Беликов!!! Отсыдь от этой девушки за парту к своему другу!!! – возмущённо предлагал мне другой педагог в самом начале лекции.

– Что опять?

– Посмотри на неё и посмотри на себя, что ты можешь ей предложить? На трамвайчике покатайся?)))))) – ехидничал он.

– Разрешите, я выйду!

Я шёл в пивную стекляшку напротив и через мутное стекло ждал окончания занятий, чтобы встретить её на трамвайной остановке, как мы и договаривались.

На третьем курсе я, уже отчисленный, бывал редко, заезжал лишь по личным делам, забывал пару раз ключи от нашей квартиры и один раз потанцевать) И уже из дома я невольно следил за успеваемостью своих одногруппников.

Их выпускали из техникума на полгода раньше положенного, спешили выдать поскорее водительские права со вложенными повестками.

И раскинули студентов по частям.
Я увернулся, как-нибудь расскажу.

Года через два я восстановился на заочном отделении и со второй попытки доучился, а первая моя осталась воспоминаниями о ней.

Сохранилось так же одно фото тех лет, групповое, меня, к сожалению, на нём нет. Фотограф в тот день заставил себя долго ждать, а я не стал, ушёл с однокурсницей в соседнюю пивную. Так её тоже не стало на той фотографии!)))

Эпизод 6-2. Под Богом.

После завершения обучения оно мне помогло в жизни дважды.

В первый раз на рынке, куда я пришёл по наводке в раннюю рань и нетерпеливо прогуливался в поисках «покурить» между нервно покачивающихся стоек алкашей и немногих ровно стоящих людей, всех пришедших в надежде получить хоть какую-то работу.

Петляя между ними, я увидел своего однокурсника, бережно раскладывающего шматы мяса за одним из прилавков рынка.

Встреча была неожиданной спустя столько лет, он тогда был в самом начале своего успеха, открыл уже три мясных «точки» и...

И я выслушал бы его до конца, но уже подъезжали фуры, и мне надо было идти.

Меня и ещё двоих выбрали и закинули в одну из фур наверх, на упаковки с лимонадами, которыми она была забита под крышу, и мы поехали, тут же распечатав одну из них и жадно припав губами к горлышкам.

В упаковках было по шесть «полторашек», и каждая сама по себе не сильно тянула своим весом, запаянным в полиэтилен, но вот что удивительно – чем дольше мы разъезжали по торговым точкам города, раскидывая по ним лимонады, тем сильнее мы с напарниками менялись местами.

Я, обливаясь потом в том летнем зное, терял силы от точки к точке, а мои двое, ещё с утра с трудом стоящие на ногах, уже к полудню преобразились, и у меня на глазах из щуплых забулдыг превращались в жилистых и техничных богатырей.

Я терял на их фоне и в завершении дня умер (перечёркнуто, очень устал просто))), на последней точке на рынке Салова упаковки уже предательски выпадали из моих рук, сдирая с ладоней свежие мозоли.

Когда мы закончили, к нам подошёл менеджер, приятный молодой человек, одетый, несмотря на жару, в броский пиджак червлёного цвета.

Он расплатился с моими богатырями, а потом отвёл меня в сторону.

– Ты же Беликов?! – спросил он меня.

Я устало кивнул головой и ответил:

– Ты меня знаешь?!

– Блин, да, конечно, знаю, ты меня не помнишь?! Мы вместе учились в Автотранспортном, ты на курс старше, ты даже не представляешь, кем ты для нас был, блин, Беликов...

Он заплатил мне в два раза больше, чем остальным.

Я вообще его не помнил.

После работы я шёл по пыльному полю в сторону дома, бессильно волоча сзади свою куртку, в её кармане теперь лежали мятые бумажки денег, я шёл и думал о том, что...

... Что только бог его знает, о чём я тогда думал, и он же нас хранил, как мог, дома меня ждала Лена.

А второй раз, когда мне пригодился диплом об окончании техникума, произошёл уже в наши дни.

В начале пандемийной истерии я продолжал ежедневно ходить в мастерскую Мушкина, служа искусству и его гению, и мне всё больше и больше нравились опустевшие безлюдные улицы, но понемногу начинали давить скапливающиеся в мастерской работы и накапливающиеся долги.

Прежде всего, люди перестают покупать предметы искусства, потом всё остальное.

И да, голодный художник творит лучше, но голодный ребёнок рядом постоянно отвлекает от творчества.

Я отвлёкся на один научный институт с вековой историей, куда меня порекомендовал один мой самый лучший друг. При устройстве требовалось подтвердить образование, я предъявил красочный каталог наших с Александром Мушкиным работ и диплом из Автотранспортного техникума и стал помогать делать бетон в отделе железобетонных конструкций!

Эпизод 7. Работа мечты.

Часть 1.

Моя работа мойщиком в гараже, безусловно, привлекла меня своим роскошным графиком, проводя на ней всё больше и больше вечеров и делая этот мир чище, я любил её прежде всего за ту свободу, которую она мне дарила.

Параллельно я изменял ей с другими, график позволял.

Впервые, когда был очарован идеей сменить свой старый кнопочный телевизор на новую модель, они только стали появляться на рынке (на рынке «Юнона» был роскошный выбор, телевизоры стояли часто прямо на земле, расставленные хаотично продавцами, и если не были заботливо укрыты полиэтиленовой плёнкой от непогоды, то их можно было смотреть, а пульт даже трогать руками)).

Новые телевизоры успешно вытесняли из домов громоздкие «Радуги», стоявшие по углам наших квартир и бывшие лучшим из того, что было.

Для того чтобы позволить себе мечту, мне пришлось совместить несколько работ и быть удалённым ими от дома до трёх дней в неделю в зависимости от пересечения графиков.

Например, так.

Утром понедельника я приходил на работу в типографию, вечером мыл машины, ночью помогал печь хлеб в небольшой пекарне, вторник – утром типография, вечером гараж, ночью пекарня, среда – типография, гараж и спать, потому что пекарня два через два.

А ещё спать? А ещё я спал всегда, я засыпал, падая в переполненном транспорте, я засыпал, обжигаясь у печи в пекарне, я спал, держась за шланг, пока мыл автомобили, я пытался поспать во время разговоров и вместо обеда, я жил как во сне.

Мне очень хотелось бы расписать подробности трёх работ, но я тогда, видимо, всё проспал и просто их не помню.

Я упорно шёл к своей мечте, я перестал включать «Радугу», я уже был настроен на другую жизнь.

Уже буквально через пару месяцев я скопил нужную сумму и даже немного больше и наконец-то купил себе... настоящую куртку-косуху «Харлей-Дэвидсон» из лосиной кожи, которая гармонично дополнила стоящий в моей восьмиметровой комнате мотоцикл «Ява»!

Часть 2.

Если идти по Невскому проспекту прямо к реке, никуда не сворачивая, то упрёшься в фонтан, тот, что уже много лет лежит гранитной чашей у Адмиралтейства.

С работы я всегда шёл через фонтан, успевал прямо к началу, даже чуть раньше. Я садился в первом ряду на скамейку и ждал, ждал, когда включат фонтан, всегда в одно и то же время, каждое утро после работы.

В то время мне платили за то, что я спал. Я приходил спать вечером, утром просыпался, принимал душ и уходил. Всё.

График сменный, если смена приходится на пятницу, то спишь там до утра понедельника, высыпаясь, по выходным тот бутик не работал.

А я его сторожил, спал в нём.

Бутик этот, за стеклянными витринами с дорогими нарядами, располагался недалеко от фонтана, по дороге от него в Новую Голландию, не перед площадью Труда.

Для работы мне было выделено всё необходимое: отдельная комнатка с окном во двор колодезного типа, раскладушка со сменой белья и телевизор с видеомagneтофоном для просмотра фильмов с видеокассет.

Сложно объяснять теперь, что это. Это был прибор, в который нужно было вставлять специальные книги, в каждой книге был записан один фильм, фильм можно было смотреть по телевизору, если подключить к нему прибор.

Прибор был с пультом, можно было перематывать и выключать, не вставая с раскладушки.

На работу я приходил через Сенную площадь и приходил по вечерам, к закрытию. Я обходил стороной фонтан, вечером он мне казался скучным, обычным, не то, что утром перед началом ничем незанятого дня.

Была ещё одна причина, почему я шёл с Сенной. Вся Сенная площадь ещё не была заставлена станциями метро и очищена от ларьков. Наоборот, там было не протолкнуться на развалах барахла, разложенного прямо на асфальте, ящиках, импровизированных столиках. Вся площадь торговала.

Здесь можно было купить всё, всё, что угодно, от нижнего белья до шубы летом, тут же примерить это, стоя на газетке, пока продавец укрывает тебя от любопытных глаз какой-нибудь тряпкой, изображая ширму.

Прямо при выходе из метро уже сложно было выйти, плотным кольцом стояли люди в кожаных турецких куртках по моде и скупали золото и валюту, они так и были обозначены табличками в руках или на груди «Куплю золото!».

За ними сразу начинались развалы барахла вперемешку с едой, еда на Сенной была самой дешёвой, за ней ездили с рюкзаками с других концов города.

Это был конец 90-х.

На Сенной можно было всё.

Меня, как и всех в то время, интересовала еда.

О размере моей зарплаты можно судить по моей покупке для себя на выходные из расчёта «с вечера пятницы до утра понедельника».

Я брал себе поесть 3–4 пакета быстрорастворимой лапши («бомжарики», так их называли тогда) и, понимая, что мне нужны витамины, я брал к лапше целую чесночину. При бутике, который я сторожил, было кафе, там я бессовестно добавлял себе в еду кетчуп.

Это всё, всё, на что я всегда откладывал заранее деньги, это всё, что я мог себе позволить. Остальные заработанные деньги я обычно тратил в течение дня, идущего следом за зарплатой, и ходил обедать по друзьям.

А с Леной мы недавно только познакомились и встречались обычно на прогулках или концертах или вообще прямо с утра у фонтана у Адмиралтейства.

Однажды всю пятницу мы с Леной кутили, я позволял себе широкие жесты после зарплаты, и я истратил всё, кроме одного жетона на метро, его в ларьке принимать отказались.

И по нему я вечером поехал на работу, а Лена обещала приехать ко мне на следующий день и привезти еду.

И ведь привезла: кусочек хлеба и сваренное яйцо. Всё.

До понедельника, – сказал я ей, провожая её в дверях магазина, поцеловал, закрыл дверь и упал в голодный обморок до понедельника...

Раньше мне оттуда было не уйти.

Работа та была ценна только временем, то время, которое она мне дарила, я ценил и проводил его с удовольствием.

Мне там нравилось, нравилось одиночество, тихая улочка с милым таким бутиком в себе, нравилась такая же тихая хозяйка магазина.

С ней у меня однажды произошёл конфуз.

Приходя вечером на работу, я провожал сотрудниц магазина, поочерёдно закрывая за ними дверь на засов, а после был предоставлен самому себе.

В тот знойный летний вечер также, закрыв за последней дверь, я скинул с себя всю одежду и пошёл отмываться в душе от жары.

Выйдя в одном полотенце, я упал на раскладушку с пультом от телевизора в руках и сделал фильм для взрослых погромче, потому что за открытым окном шумели машины, и я боялся что-нибудь не расслышать и пропустить в этой картине.

Буквально на пятой минуте кульминационной сцены фильма вдруг за моей головой со стороны распахнутой двери раздалось лёгкое женское покашливание.

Я вскочил в чём был, полотенце упало к ногам, а передо мной стояла хозяйка магазина.

Она в тот вечер просто задержалась на работе и не ушла со всеми, а я не проверял, сразу в душ пошёл, растяпа.

– Алексей, закройте, пожалуйста, за мной дверь, – попросила она.

Я поднял полотенце и пошёл за ней, а что мне ещё оставалось делать?! Дверь закрывалась только изнутри.

Часть 3.

Случалось ещё до знакомства с Леной, что мне доводилось разговаривать с другими девушками, и часто на повышенных тонах:

- Где я тебе возьму эти деньги?!
- Где хочешь! Иди воруй!!!

Я выскочил за дверь, чтобы сдержаться, темнело, за углом в газон уткнулась «бэха», вокруг бритоголовые в цепях массивных золотых поверх воротников рубашек.

- Эй, слышь, притормози! Ты вообще кто?!
- Я на эмоциях и так киплю:
- Б... болт в пальто.

И тут же получаю... Нет, ничего я не получаю, мог, но получаю поддержку в лице их главаря:

- Стоять! Отойдите от него! – их командир отцепляет от себя девицу с пивом и идёт ко мне.
- Чем занимаешься? – приглядывается он ко мне.
- Ничем, ищу работу.
- Ну так иди к нам.
- Что делать?
- Воровать, – смеётся, как будто слышал мой разговор десять минут назад.
- Я не умею.
- Я научу. Ты мне понравился.
- Послушай, ты завтра протрезвеешь и не вспомнишь.
- Завтра здесь у машины будь в 10 утра, поговорим. Держи, – и он протянул бутылку с пивом.

На утро в 10 у машины был только я. Я потолкал её до сигнализации и уже хотел уйти, как вышла из соседнего подъезда вчерашняя девица и позвала меня обратно за собой.

В квартире бойцы лежали вповалку после вчерашнего, но командир отряда был бодр.

Обсудив некоторые аспекты предстоящей работы, мы немного посидели с пивом, и я ушёл думать.

Больше я никого из них не видел никогда.

Только девицу встретил спустя неделю:

- А где..., не могу дозвониться? – спросил я.
- Облава была, их всех закрыли от 5 до 15, – немного безразлично ответила она.

Сашка давно уже работал в бригаде тех. ремонтников, им нужен был ещё человек, конечно же, не я, что я в тех ремонтах понимаю? Но Сашка привёл меня.

Бригада была из четырёх человек и бригадира, занималась любыми строительными и отделочными работами в пределах возможностей, немного инструмента и умелых рук.

Когда я пришёл, они как раз заканчивали отделку помещения под офис и на следующий день должны были получить деньги от заказчика. Пользуясь этим, я сразу занял денег у бригадира и начал их отрабатывать. Полдня мы провозились с подоконниками, выравнивая их осколками бетона и деревяшками «по уровню». Поймав нужное положение, тут же крепили.

На следующий день пришёл заказчик со своим «уровнем» и отказался принимать работу, ну, чтобы не платить. И не заплатил. При деньгах остался только я. Но не ушёл.)

Я ещё вместе с ними создал из бетонных плит, предназначенных для дорожек, тоннели-короба над кабелями высокого напряжения на одной из электроподстанций. Просто километры этих туннелей по периметру и внутри него. Каждую плиту до места несли вдвоём, это про тяжесть.)

Я отдал долг бригадиру и отбил проезд на работу, это про заработок.

Нас с Леной пригласили в качестве моделей на фотосъёмку для рекламы.

Для этого были подобраны наряды, немногие, но лучшие из всех, что у них были.

В наличии оказались кожаные штаны и полушубок для меня и что-то яркое для Лены.

Штаны я еле натянул и не застёгивал, других размеров не нашлось, а шубу большего размера сцепили сзади скрепками по всей спине.

И я стоял в чём есть, в расстёгнутых штанах и улыбался в камеру, ненужное потом затёрли в фотошопе.

И вот мы с Леной в изумительных нарядах украсили собой плакаты в метрополитене и на билбордах города в местах скопления людей.

Среди этих людей нашлось немало наших знакомых, они звонили, поздравляли, что было сродни «лайкам» в то время, время отсутствия соцсетей и интернетов.

К тому же магазин нам заплатил немного денег. Немного, потому что это был элитный «секондхенд».)

Эпизод 8-1. Дом на набережной.

Наверное, любой петербуржец бывал когда-нибудь на крейсере «Аврора», гости города бывали обязательно, сейчас крейсер не на ходу и давно не подаёт сигналов, больше века он стоит на Неве, целится.)))

А на другом берегу от него, рядом с гостиницей, стоит мутная многоэтажная стекляшка со шпилем, один из памятников беспредельному зодчеству двухтысячных.

К нему вплотную примыкает обделанная* синим кафелем невысокая панелька с арками, «дом актёров» или «синяк», как его называют местные. В 80-х этот дом был заселён во многом благодаря номенклатуре творческой интеллигенции Ленинграда, здесь жили и продолжают жить именитые актёры, выдающиеся режиссёры и никому не известные маститые писатели, в общем, все, кому полагалось.

В те времена, о которых здесь идёт речь, к «синяку» ещё не примыкала никакая «стекляшка со шпилем», тогда на её месте не было ничего, только неровная земля, поросшая травой и обнесённая по периметру бетонными блоками забора, в одном месте в забор был вдавлен строительный вагончик с выходом на проспект и рекламным щитом на крыше «Продажа квартир. Строительная компания...».

Этот вагончик днём я делил с охранниками и продавал квартиры в несуществующем доме, а ночью они сторожили поле внутри забора уже без меня.)

Охранниками были военные из бывших, ветераны службы, люди, прошедшие через жизнь за полярным кругом на очень засекреченной (после СССР заброшенной) военной базе.

Они научили меня неплохо играть в нарды, что мы и делали под милые шуточки «Друзей», шутивших на нас из телевизора «Радуга», имевшегося в вагончике в комплекте с чайником и кофе, ну, на тот случай, если клиент какой зайдет квартиру купить!)))

До прихода покупателей времени было много, я часами слушал об удивительной жизни в вечной мерзлоте, быте гарнизона в условиях Арктики, медведях-людоедах и вынужденных простоях из-за непогоды в заваленных по крышу снегах, когда невозможно даже выйти и снять показания приборов.)

И всё же изредка покупатель заходил.

В таких случаях я ставил чайник на электроплитку, раскладывал перед ним стопку цветных распечаток с нарисованным домом и планировками воображаемых квартир.

Стоили квартиры заоблачно дорого для того времени, это было самое дорогое жильё в городе на тот момент, квадратный метр стоил (дышите ровно и носом!), метр стоил 100 долларов!!! 100 долларов метр!!!

При уровне тех зарплат мало кто мог себе такое позволить, а ипотек, кстати, никаких не было, и слов таких не знали.

Да многого мы тогда ещё не знали.

Однажды ко мне в вагончик зашёл американец, не настоящий, из бывших наших, но много лет проживающий там, небольшой приобретенный акцент подтверждал его слова.

Рассматривая картинки, он спросил какую-то ***ню, как можно было бы подумать:

- Скажите, а цена квартиры зависит от этажности или от того, насколько она видовая?!
- Нет, цена метра одинаковая, дороже только верхний этаж, пентхаус по-вашему.
- Но ведь часть окон выходит во двор на хоспис, а другие с роскошным видом на Неву и «Аврору»!
- На цену жилья это не влияет.
- И это прекрасно, я беру две квартиры, оплата наличными, где подписать?

Денег я не брал, в то время с такими деньгами на руках я тут же становился под удар, даже мои «полярики» меня бы не отбили.

Я отправил американца в офис, а сам им позвонил (по дисковому телефону, сотовые уже появлялись, но были редко у кого, у меня не было, в нашей строительной компании он был только у директора, я вот сейчас думаю, интересно, а кому он по нему звонил-то?! Наверное, только своим друзьям по бандитскому Петербургу.

Телефоны в то время достойны отдельных историй, немногие владельцы громоздких тогда ещё сотовых аппаратов часто даже не разговаривали по ним из-за дороговизны связи, просто держали его величественно возле уха и имитировали разговор, производя впечатление на окружающих!!!))).

Я позвонил по телефону и поделился с начальницей отдела продаж о своих наблюдениях за странным поведением иностранца и о его пожеланиях про «вид из окна».

На следующий день ценовая политика в нашей компании была пересмотрена, а чуть позже эту технику продаж переняли и остальные строительные компании города.

А за проявленную бдительность я получил премию и приглашение в офис на новогодний корпоратив с руководством компании.

Новогодний стол ломился от яств и напитков, сидя с бокалом крепенькой в руках, я смотрел на танцующую на столе разгорячённую начальницу отдела продаж и думал: «А как же всё-таки они откапывались из снежных завалов, охранники мои – покорители Арктики?!»

Лена полночи прождала меня, волнуясь, у окна, позвонить я не мог, звонить-то было нечем. И когда в свете ночных фонарей из-за угла дома ещё только показался упорно ползущий по снегу человек без шапки, что-то ей подсказало, что это был я.

Эпизод 8-2. Театральная жизнь.

Отгремели за окнами фейерверки, после незабываемого корпоратива никто старался его не вспоминать, и мы все продолжили работу по продаже квартир в доме-призраке, существующем только на картинках и генпланах застройки.

Между тем в периметре забора, где находился мой строительный вагончик консультанта, стала появляться строительная техника, вокруг забитых год назад бетонных свай на деньги первых вкладчиков стали рыть котлован, откидывая экскаватором в сторону отрываемые время от времени ботики Петра и бревенчатые фундаменты прежних сооружений на этом древнем берегу Невы, напротив причала с «Авророй».

Потревоженные строительным шумом и вибрациями, ко мне стали приходить жители соседних домов и зачарованно разглядывать развешанные по стенам распечатки красочных перспектив с просторными планировками возводящегося у них под боком здания.

Часть бомонда «дома-синяка» (густо заселённого, как помните, ленинградской интеллигенцией 80-х), стоящего прямо за забором стройки, ну как минимум его актёрский состав, был добросовестно и проникновенно проконсультирован мной по срокам сдачи дома, возможному росту цен и надёжности застройщика.

Всего один построенный нами дом в Купчине уже сам по себе служил весомым аргументом на фоне постоянно появляющихся тогда компаний, начинающих «с нуля»!

Я умел преподавать, а в вагончике было где развернуться, охранники-полярники, попавшие ко мне в «бытовку» после выслуги лет в секретных северно-ледовитых войсках, во время консультаций корректно выходили мёрзнуть на улицу и в продажи не вмешивались!)))

Передо мной прошло множество лиц с экрана, но не считаю возможным всех перечислять, так, полутонами: комедия на «Б», трагедия на «В», вестерн на «С»...

Пришедшиеся ко времени повествования, а ранее невозможные зарубежные гастроли артистов позволяли многим из них чувствовать себя более-менее уверенно в диапазоне наших цен, повторюсь – 100 долларов за квадратный метр!!! 120 после подорожания!!!))))))

Страшно представить такое, но было!)))

Одни только топографические подробности и «Аврора» с Зимним в окне, они одни стоили недёшево, а ведь в цену входила ещё и жилплощадь.)

С одним актёром ***ого драматического театра мы стали особенно дружны, он был частым гостем в моей «бытовке» и любил заскочить ко мне «на чай» после спектакля или отпросившись «за картошкой» у своей не менее именитой строгой жены.)

Я часто был зван на премьеры и репертуарные спектакли и одно время много их посещал, параллельно вникая в закулисную жизнь Петербурга в рассказах своего нового знакомого.

Он, кстати, единственный, в ком мне удалось заложить зерно сомнений под фундамент нашего строительства!)))

Но всё же среди громких имён, прошедших передо мной в тот период, я бы прежде всего отметил для себя Пастернака, лучшего в сложении слов! Да-да.

Большую часть своей свободы от редких покупателей (цены-то отпугивали!) я с огромной любовью посвящал его творчеству.

Наложённый на его стихи мой полубогемный образ жизни той поры спровоцировал меня на написание сборника стихов.

ОБА НЕБА.

Два глаза выразительных,
Но по одной касательной.
Один глядит презрительно,
Другой смотрит внимательно.
Один взгляд неба синего
В задумчивой дали.
Другой цвета морской волны
И полон глубины.
Глаза близко посажены,
Плывут попеременные,
В них облака барашками,
Цепляют волны гребнями.
Один пускает птиц летать,
Те точками растаяли,
Другой, стараясь не отстать,
Теряет рыбок стаями.
По чёрным дырам проложить
Курс кораблям придумали,
И самолёты закружить
Воронкою Бермудовой.
Следит за фазами луны
Слезливыми приливами
Один в другого влюблены,
Закатами красивого.
Мерцание небесных тел,
Морской звезды скольжение
Обмениваются в темноте
Взаимоотражением.

Стихи эти я просто складывал в тетрадку и уносил домой и читал их только Лене, ей нравились.

А я любил её и ту свою спокойную жизнь в строительном вагончике на самом краю театральных подмостков на берегу Невы.

Ладно, признаюсь, великим артистам тоже стихи показывал, они за них не ругали)))

Эпизод 8-3. Передача.

Пока я читал свои стихи великим артистам на стройке и с охранниками жарил спирт, сам дом рос потихоньку, вгрызался сваями в землю, стал по чуть-чуть подниматься и обещал всем скоро встать в полный рост.

Да-да, близость богемы из «дома-синяка» напротив и стихи обязывали меня поддерживать образы, лежащиеся рифмами в строчки, а и охранники, и прораб поддерживали меня в моём творчестве.

В те дни, когда я искал вдохновений и в погоне за рифмой терял божеский вид, они бережно укрывали меня шерстяным одеялом на лавочке в бытовке, и на все звонки из офиса находили множество причин меня не будить.

– Здесь он (не врал!), в магазин ваш Беликов отошёл!
– На месте, в уборную отлучился.
– Тут он где-то, на объекте, ориентирует клиента по расположению квартиры на местности! ...

И так до трёх дней, если преувеличивать!))))))

Всё это никак не влияло на продажи квартир, я никоим образом не пересекался в такие дни с возможными покупателями, как ни пытался.)

Всё-таки заинтересованный покупатель по-прежнему оставался редкостью на площадке, людям было не до квартир, людей в начале двухтысячных не настолько портил квартирный вопрос, их интересовало больше не где им жить, а как им жить.

Но некоторые были испорчены, причём настолько, что уже даже подписав договор и оплатив стоимость квартиры, они всё равно продолжали приходить на стройку и интересоваться ходом строительства, вернее его задержками!!!)

Особенно часто меня донимал один старичок (думаю, немногим старше меня нынешнего)), он постоянно приходил меня донимать жалобами на срывы сроков сдачи дома, совмещая свои акции протеста с прогулками со своим спаниелем. Ну просто несносный был старик, я был по возможности с ним тактичен.

Однажды (как обычно пишут, не зная, как начать), в один из морозных дней прораб притащил ко мне в вагончик собаку, таксу, отловленную им между свай на площадке.

Я оставил её до вечера в ожидании хозяев, которых подсказывал ошейник на её рыжей шее, а на дверь снаружи я повесил объявление о пропаже.

До вечера никто не пришёл, ни покупатель (ну, к этому-то я привык), ни хозяин собаки.

Я по-быстрому дал ей имя, завернул в одеяло от холода и повёз к себе домой. С именем вообще не возился, такса ведь – значит, Тася, всё, поехали!!!))))))

Дома Лена почему-то обрадовалась (она ведь по котам у меня больше), Тася сразу освоилась, стала отзываться на кличку и запрыгнула на диван.

На диван!!! Собака со стройки запрыгнула на мой диван!!!
Туда, где спит голый человек!!!!

Я был очень возмущён, снял её на пол, выдал подстилку и попросил больше никогда так не делать, и вы не поверите, впредь я не видел её на диване! Я её полюбил.

Любовь любовью, но объявление о пропаже оставалось на дверях моей бытовки, и поиски хозяина продолжались.

И тут опять он!!! Несносный старичок опять вышел со спаниелем в одиночный пикет!)

– Послушайте, – сказал я, выслушав его недовольство. – Послушайте, вот я вижу, что вам всё равно дальше делать нечего, а тут такса потерялась, приبلудилась на стройке, может, вы походите по окрестностям, поспрашиваете своих, объявления на домах почитаете?

Так прямо и спросил я, поглаживая его спаниеля.
Он кивнул в ответ и послушно ушёл.

Уже к вечеру он вернулся победоносно, сжимая в руке сорванное объявление о пропаже собаки, моей Таси, которая жила у меня уже третий день.

И я позвонил. Нет, я не звонил ещё целый день, а потом собрался с духом и набрал номер с объявления, и услышал радостный отзыв с того конца, Тасю ждали, её искали и ждали двое плачущих детей и двое их взрослых родителей.

На следующий день договорились о встрече и передаче. Лена держалась, я плакал, плакала как могла, Тася, когда я заворачивал её от мороза в обратный путь.

Хозяйка пришла с коляской и вторым ребёнком за руку, Тася, завидев их, с радостным лаем бросилась навстречу. Мне подарили коробку конфет.

Вспомнив зачем-то про свой диван, я спросил, где собака спит в их доме, оказалось, что в детской кроватке с младшей.)

Перед тем как уйти, Тася подбежала ко мне, я нагнулся её погладить, и она лизнула меня в нос, а потом запрыгнула в коляску, и они уехали.

– Как её зовут-то?! – крикнул я им вслед.
– Её зовут Тося!
.....

Через несколько лет я смотрел по телевизору одну передачу, шёл репортаж про плачевное состояние одного из известных театров нашего города. Директор театра рассказывал о недофинансировании и скудных заработках, неожиданно я узнал в нём того самого несносного старичка, покупателя одной из элитных квартир в доме, который всё-таки был сдан!!

Эпизод 9-1. Лето.

С одной мы тогда по обоюдному согласию расстались, нас уже мало что связывало, лишь в начале было лёгкое увлечение с моей стороны, которое так и не смогло перерасти в настоящее чувство и со временем превратилось в рутину.

Я не переживал особо, давно уже «поглядывал на сторону», ждал удобного случая уйти, но хотелось сохранить хорошие отношения, и где-то в глубине души я ловил себя на мысли, что, возможно, хотел бы когда-нибудь вернуться, чем-то она мне всё-таки нравилась.

Я стал свободен, предыдущие обязательства меня больше не сковывали, и я был готов к чему-то новому. И если в начале своей свободы я искренне желал встретить наконец-то ту, свою единственную, полюбить её и быть с ней навсегда, то к уже концу второй недели я был готов на любую, вообще на любую работу, надо было на что-то жить.

И я встретил предложение.

И это было неожиданно вовремя, денег не было даже на пиво, и тут позвали на пивзавод!!!!))

Звучит бравурный марш... и я сразу согласился!!!!))

Пивзавод в то далёкое двухтысячное время был, видимо, подконтрольным западным стандартам и потому как мог боролся за качество продукции, боролись в основном вручную!!!!))

Для устранения брака по недоливу пива в бутылках руководством завода было принято решение набрать по договору бригаду студентов, в число которых влился я. (Заводу, видимо, своими силами было не справиться!!!!))

Задача была поставлена масштабная в виде ржавого ангара, заставленного паллетами отбракованной «на глазок» продукции в стеклотаре.

Немного отступлю, чтоб вы понимали, это для любителей пива – само пиво в бутылке ценность, а на пивзаводе пиво – ничто, бутылка важна, ТАРА!!!

А вот теперь представьте: необычайно солнечное, жаркое лето, уже ближе к вечеру, точнее, к 17:00, как раз когда жара понемногу спадает, но ещё держится нагретыми стенами зданий и давит своей духотой, в знойном продолжении дня собирается вместе чёртова дюжина студентов. Они нетерпеливо рассаживаются на ящиках в тени ангара, их обслуживает электропогрузчик, он непрерывно выносит им прохладные ящики, полные бутылок с пивом, и они должны их освободить до 22:00!) По желанию можно задержаться, объём работы большой, надо успеть до конца лета.

Да-да, освободить любым удобным для нас способом!!! Это и была моя работа!!!!))

В этих понемногу остывающих летних вечерах мы сидели вокруг люка, сливали в него бутылки, и не из-за неподобающего качества пива или сроков, а просто потому, что недолив

или перелив толщиной в палец (визуальный контроль на линии не дремал!!!!)), был недопустим, и с руководством никто не спорил.

Ну конечно же, мы сильно уставали на работе, часто дурачились, изображали гонщиков, стоящих на пьедестале, или шумную свадьбу с пенным шампанским, но всё это так, в виде разминок, работа-то сидячая, потом опять погружались в работу, был определенный норматив.

В работе нам несомненно помогала молодость, а ещё открывашки, сваренные из нержавеющей стали полосками металла, они открывали одновременно сразу целый ряд бутылок в ящике, что было удобно!

Забуду потом, скажу, что за это платили деньги, и довольно неплохие по тем временам. Я их тратил на проезд до пивзавода и такси до дома, а ещё... не помню на что, и не могу понять, что мне могло бы быть ещё нужным в то лето!!!!

Эпизод 9-2. Я остаюсь.

После лета очарований меня, конечно, ждала осень исканий, но это нескоро, а пока жизнь текла на Пивзаводе ритмично, и я покачивался ей в такт, выходя на работу в разные смены.

Утром на проходной, как всегда, давка, все толкаются, спешат поскорее попасть на работу, расталкивают коллег, лица красные, разгорячённые, каждый хочет быть первым!

Вот мимо меня проносится погрузчик, обдав вчерашним перегаром, он скрывается за поворотом цеха готовой продукции.

Если туда заглянуть через распахнутые ворота, то можно увидеть множество ящиков, забытых пивом, но в верхних рядах почти всегда стоят пустые бутылки, не знаю, почему так, вон и мужики, стоящие за ящиками, тоже недоумевают, наверное.

Пойдём дальше, территория огромная, даже есть своя железная дорога, по которой когда-то приходили составы с зерном, в моё время ни одного зёрнышка я уже нигде не видел (хотя, может, конечно, это была секретная информация, и зерно где-то прятали), в общем, ржавые рельсы упирались в покосившиеся ворота, а за ними в горизонт вопросов.

Завод был с большой историей, чему свидетелями стояли вековые деревья между корпусов зданий посреди заросших полынью газонов.

Если приглядеться к ним, среди травы можно разглядеть хаотично раскиданные тела в спецовках – это вчерашние передовики производства, скоро их соберёт бригадир, поправит и расставит по рабочим местам.

Это если летом, зимой всё проще, зимой все спят в раздевалках, там обычно не протолкнуться и не продохнуть.

Вообще, работа на предприятии была организована должным образом, так, чтобы от работы ничто не отвлекало.

Имелся буфет, трёхразовое горячее питание по сменам, душ вроде был где-то, удобные скамейки в раздевалках и, конечно, сам дух коллектива, традиции преемственности и поддержки товарищей. Всё было пропитано этим духом товарищества, и в череду рабочих дней многие неделями не бывали дома.

Перенимая зарубежный опыт вместе с канистрами концентратов, на заводе на западный манер велась борьба на упреждение с возможным пьянством.

Раз в неделю всем поголовно выдавались упаковки лимонадов на выбор, хочешь, колу возьми, хочешь, фанту, спрайт был.

Вдруг пить захочется – пиво не бери, лимонад пей!))))

(Кстати, за пустые канистры из-под концентратов велась отдельная борьба садоводов, говорили, что вода в такой от джин-тоника даже через годы пользования продолжала давать лёгкий аромат предшественника и незначительный можжевельный привкус, что особенно нравилось и взрослым, и детям))).

Я брал спрайт. Я выбирал спрайт, потому что любил его и потому, что ходил в лабораторию, где познакомился с лаборантом, а спрайт больше всего был похож на ещё не газированный джин-тоник, текущий через трубу лаборантской. Раз в час открывали кран и набирали немного для исследований на крепость, а заодно и мне холодного, в бутылке от спрайта неотличимого!!! Все знали, что я люблю спрайт!)

А ещё я любил свою работу, старался никого не подводить и даже взял на себя ответственность за свою бригаду, зачем-то назвался при случае бригадиром, а ребята меня поддерживали. Так я стал, плюс ко всем остальным навыкам, набираться опыта в решении производственных конфликтов среди неуравновешенных к вечеру подростков. Да все они были хороши к вечеру, а я как руководитель был на шаг впереди!)))

Мы продолжали дружно сливать пиво в люки по вечерам (такая работа!), иногда отвлекаясь на другие производственные нужды. Ну, к примеру, отмачивали партию пива в железных вёдрах, когда на неё не те этикетки были наклеены, ну или ещё чем помогали, людей по газонам собирали перед покосом, меняли пустые бутылки на полные в цехе готовой продукции, дел на Пивзаводе всегда было по горло!)

Сплочённые своим единством, мы стали частью этого безумного, отделённого забором от остальных мира, мы пропитались этим духом, и в наших головах начинали бродить мысли и желания остаться после лета.

Как бригадир и руководящий работник, я имел на то больше шансов и я остался.
Один остался.

Эпизод 9-3. Договор.

С мимолётностью лета закончились наши трудовые договора с пивзаводом, студенты мои отправились продолжать на учёбе, а я благодаря протекции мастера цеха по упаковке готовой продукции остался на постоянную работу на производстве.

Моя карьера совершила взлёт, из студенческого кружка с пивом вокруг люка (есть и такая профессия, сынок!))) я попал в производственный цех!!!!

Работа стала серьёзней и ответственной, я больше не купался в пене в лучах заходящего солнца, не хохотал взахлёб с мальчишками за ящиками пива, не упивался запахом полыни вечером, нет, теперь я был привязан к роботу.

Робот был автомат (или полуавтомат), он был железный, большой и молодец, мог склеивать из картона коробки, в которых отправлялось пиво на экспорт!)))

Я ему помогал, как мог, закидывал в него для работы клей в шариках и картонки, и ещё успевал бегать вдоль линии со стремянкой и поправлять постоянно застревающие бутылки.

Робот был шумный и ритмичный, под его пневматический бит мной были исписаны несколько тетрадей стихов.

Мой третий сборник назывался «Метроном».

Он вышел из дома,
она вышла замуж,
ты будешь со мною,
чужой мне не станешь,
он шёл, шагал нервно,
фата с кружевами,
всегда шёл ей белый,
в петлицу он вставил
бутон белой розы,
врачи с петли сняли,
но было уж поздно,
она не узнала,
она вышла замуж,
он вышел из дома,
хотел их поздравить,
да встретил знакомых.

Коллектив был в основном женский, за исключением меня и наладчика, который приходил только в случае поломки, и если мог прийти, большую часть времени он находился где-то в подвале (кирпичные катакомбы чуть ли не петровских времён) и дорогу к нему никто не знал.

Очень часто, когда линия простаивала, мы с девчонками садились тесным кружком с ведрами отмачивать «не те» наклейки с бутылок и болтали.

Первые пару смен девушки стеснялись меня и старались при мне не ругаться матом, потом привыкли!)

И я узнал женский мир изнутри,

До этого времени я всегда осуждал излишние интимные подробности в курилках мужских откровений, считал это неуместным и нарочито грубым.

Ну так вот, мужики, поверьте мне, вы милы и невинны в своих разговорах, а помыслы ваши чисты как слеза!!!

И всё же женский мир оказался удивительным, алогичным и очень ассоциативным, полным трагедий и, несмотря ни на что, надежд.

Я молча слушал, молчал и слушал.

Иногда было даже смешно.

– Бабоньки, слышали, у нас маньяк в плаще завёлся, обычно напротив проходной в кустах демонстрирует, я уже два раза видела.

– Да это не новость, я его после ночной уже несколько раз встречала, ничего особенного, так себе, вблизи так вообще...

– Девоньки, а во сколько он обычно приходит? Я, может, пораньше сегодня отпрошусь.

– Да говорят тебе, ничего особенного, вот помню, был у меня...

Я вставал и так же молча уходил курить, зацепив по пути с линии бутылку пива.

Пиво меня выручало. Дело в том, что, несмотря на все мои прежние заслуги, на постоянную работу меня провели через бухгалтерию опять же по договору. Это отличало меня от остального коллектива, а отличий было немного: во-первых, я получал чуть ли не в два раза меньше (видимо, вторая часть мною заработанных денег шла на обслуживание моего трудового договора))))), а во-вторых, меня не питали в столовой, т. е. не кормили, в общем, пиво выручало, как я писал выше!)

С работы я выходил сытым, но иногда мне всё же хотелось ещё немного чего-нибудь перекусить, тогда я брал в ближайшем ларьке пару кооперативных сосисок «на развес» и тут же съедал их вместе с целлофаном!)

Но случались и ещё более нажористые дни в нашем коллективе – это были дни рождений сотрудниц!)

В этот день через проходную в цех незаметно заносили водку, потому что это днюха и её надо отмечать по-человечески!!! Плюс незатейливые закуски на скорую руку, потому что надо успеть и себя в порядок привести!)

До ухода начальства (ночная смена) цех работал налаженным монотонным гулом, чёрная резиновая лента текла стеклянным звоном бутылок из соседнего разливочного цеха и обещала не иссякнуть до утра.

Часа через два приходил наладчик, и в эти дни его приходы совпадали с поломками на линии, о чём он заносил соответствующую запись в журнал строгой отчётности: время, причина остановки, ход ремонтных работ, результат.

Пока он писал, девчонки успевали накрыть столы и прихорошиться.

Учитывая то время, столы были скромными, но было опять же много лимонадов, выдаваемых нам еженедельно в рамках борьбы с пьянством.

Ближе к утру, когда лимонадов ещё оставалось предостаточно, а запивать ими было уже нечего, наладчик молча брал несколько пустых бутылок и устало покачиваясь уходил в сторону своего подземелья.

Возвращался он с уже полными бутылками какого-то необычайного напитка с противоречивыми характеристиками: он был цветной, крепость имел чересчур завышенную, а вкус – приторно сладкий и неестественно фруктовый, приближенный к абрикосу.)

К напитку он рассказывал историю происхождения того, что он упорно называл ликёром.

Оказалось, что во время первого запуска линии джин-тоники что-то пошло не так, заметили это не сразу, и несколько тонн напитка оказались на выходе тем, что мы пили.

Конечно, было велено слить всё в люк и попробовать запустить линию ещё раз, но теперь уже с переводом английской инструкции.

Старожилы абрикосовый первач выливать не стали, а перекачали его в древние чаны в подвальном подземелье завода, дорогу туда знали лишь четверо избранных (было больше, умерли или пропали), и только они хоть как-то ориентировались в лабиринтах катакомб здания и имели туда ходы.

Каждый раз легенда обростала новыми подробностями для бдящих, но чаще обрывалась на полуслове, и рассказчик застывал за столом в самых причудливых позах.

К окончанию праздничной смены мы будили лежащего на столе (или рядом) наладчика, он записывал в журнал время окончания ремонтных работ, включал рубильник и уходил.

Я восторженно смотрел вслед силуэту, опускающемуся с фонарём в темноту подвала, и про себя вспоминал царство мёртвых Аид и представлял абрикосовый Стикс.

Эпизод 10-1. Дело случая.

Запоминаются первые три и последняя, это применимо и к работам. В своих рассказах про то, «как я строил дом и варил пиво», в них я забежал немного вперёд, что хронологически неверно.

Где-то через неделю мне станет легче с планом, я выпишусь с больничного листа, с последней из работ заберу свою трудовую книжку и смогу с ней сверяться по датам.

Я планировал закончить Резюме, пока ФСС оплачивает мой лечебный отпуск, но вслед за воспоминаниями растёт и количество знаков. Тем, кто следит за развитием событий, – по ощущениям, 1/10 вписана в книгу.

За время работы в правительстве я по необходимости совмещал своего работодателя с другими (смотри Эпизод 7. Работа мечты), т. е. работал по совместительству с основным местом работы.

Во время одного из совмещений произошла замена, и я попал в яркий мир реклам и чёрно-белых слов.

Незадолго до моего прихода к ним в конце 90-х это было одно из первых двух и самое крупное рекламное агентство в переименованном, наперекор заслугам, Ленинграде.

В заказчиках имелись всякие «Адидасы» и «Кока-колы», но когда я туда попал, ими уже стали пренебрегать, пустив работу с ними по нисходящей «на самотёк», видимо, неудобно было просто отказать.)

Я так понял, стало просто не до них с их скучной вознёй по внедрению своей уже готовой рекламы в головы неплатежеспособных горожан!

Тогда, по-моему, только «Сникерсы» хоть как-то ориентировались в происходящем у нас и предлагали заедать голод в любой ситуации земляными орехами!)))

Ещё казались полностью погруженными в тему представители продукции с повышенным градусом. Прекрасные величественные картины прошлого безжалостно разрывали в любом месте рекламой, и с экранов агрессивно настроенные загримированные актеры убеждали брать водку «только такую и только с голографическим знаком»! (Печать такого знака, чтоб вы знали, стоила дороже содержимого и входила в стоимость.)))))

Добродушный пивной персонаж, идущий следом, подсказывал решения на утро!

Реклама качественного алкоголя отчасти срабатывала, люди не хотели травиться суррогатами и шли за настойками в аптеки!))

В общем, с рекламой что-то не задалось.

К моему приходу в агентство ставка была сделана на раскрутку невиданного печатного комплекса полного цикла, он был для того времени... Ну как объяснить... Это было как... Как айфон последней модели, вдруг появившийся в конце октября 1882 года, рабочий и звонящий напрямую (минуя коммутатор и барышень-телефонисток), напрямую любому из 259 абонентов тогдашнего Петербурга.

Назывался комплекс «Докутек», он был компактным, в пределах нескольких метров, и невероятно способным – с одной стороны в него загружали текст и сканировали изображения, в середину загружалась финляндская мелованная бумага, а с другой стороны он выдавал уже сфальцованные и сброшюрованные книги для продажи!!! (Да-да, читай, что просто станок для печатания денег был!!!)

Правда, был он монохромный, чёрно-белый по-нашему, что ничуть не умаляло его достоинств, наоборот, эта его безэмоциональность придавала строгости в работе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.